

Ф.М. Путинцев

**Политическая роль
сектантства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Ф11

Ф11 **Ф.М. Путинцев**
Политическая роль сектантства / Ф.М. Путинцев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 127 с.

ISBN 978-5-458-71740-3

Одна из основных и немногих работ советского времени, посвященных сектантству. Дан анализ политической роли и тактики сект, начиная с 1900-х гг. и кончая 30-ми гг. прошлого века.

ISBN 978-5-458-71740-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нием. Правда, такая проповедь шла среди незначительного меньшинства сектантов и ни к каким революционно-политическим действиям не призывала. Но и такой проповеди было достаточно, чтобы черносотенные батюшки использовали перед правительством обвинение в коммунизме и социализме по отношению почти ко всем сектантам, за исключением некоторых старообрядческих толков. Предлог для церкви был удобный и достаточный в глазах царского правительства, чтобы поприжать сектантов.

Как, какими средствами, кроме уговоров, возвращали сектантов в «лоно» православной церкви, показывает случай, описанный в «Орловском Вестнике» (за 1901 г., № 357):

«С согласия и ведома священника и начальства заперли заподозренных штундистов в церкви, принесли столы, накрыли чистой скатертью, поставили икону и стали выводить по одному.

— Приложись...

— Не хочу прикладываться к идолам...

— А! Пороть тут же.

Послабже которые, после первого же раза возвращались в православие. Ну, а которые до 4 раз выдерживали».

Таких случаев было не мало. «Массовый характер, — пишет т. Бонч-Бруевич, — они принимают вскоре после распуликования положения комитета министров, утвержденного 4 июля 1894 г.». В этом положении про штундистов говорится, что они «...проповедуют социалистические принципы, как, например, общее равенство, раздел имущества и т. п., и что учение их в корне подрывает основные начала православной веры и русской народности».

Под «положение» о штундистах подводились и баптисты, которые действительно долгое время были близки к штундистам и до 70-х годов были даже заодно с ними. Как «положение» о штундистах применялось к баптистам, рассказывает некто Осип Андреевич Семеренко, баптист, которого несколько раз допрашивали попы и миссионеры, три раза пороли розгами, один раз толпа православных избивала до потери сознания, один раз подвешивали вверх ногами к потолку и кололи иголками, два раза жгли папиросами, один раз завели в кузнецу и там выжгли жигалом до 25 ран на руках и, зажавши бороду в тиски, сделали до 50 ран на спине. В этом принимали деятельное участие урядники и родной брат Семеренко — волостной старшина. Одну из сцен, происходивших в волостной правлении, Семеренко описывает следующим образом:

«...Брат мой налил большой стакан водки и предлагал мне выпить его. Я отказался. Двое мужиков взяли меня за уши и начали поднимать кверху. От сильной боли я согласился и выпил стакан водки. Тогда жена моя начала уко-

рять иконы. Старшина, мой брат, что-то шепнул на ухо находившимся при нем людям и вышел из комнаты. Тогда находившиеся там мужики бросились на жену, положили на пол и хотели изнасиловать ее... Я не выдержал, схватил нож и ударил им одного из злодеев. Нож лишь прорезал платье и слегка оцарапал ему тело, а я себе немного поранил руку. После этого все они бросились на меня и били до тех пор, пока я не лишился чувств. А жену, — как рассказывала она после, — страшно мучили и издевались над нею... Расщепили щепку, зажали соски ее груди в расщеп и давили до крови...»

Веригин говорит речь 382 уезжающим в Британскую Колумбию духоборам.

Семеренко, как и многие другие сектанты, от подобных истязаний готов был итти в ссылку или куда-нибудь бежать. Но и в ссылке было не лучше.

«Более всего их ссылали в отдаленнейшие места Закавказья, в знойные и лихорадочные долины, в глухие поселения и аулы, расположенные на самой границе Персии и Турции...» (Бонч-Бруевич). Тысячи духоборов переселились в Канаду (Америку) и лишь теперь частично вернулись в СССР (после разгрома в «свободной» Америке). Многие духоборы и молокане погибли от преследований, лишений и малярии во время бегства в Турцию, Персию и на остров Кипр.

Таково положение сектантов было до революции 1905 г. Правда, таково было положение не всех сектантов. Сектантов-дворян, помещиков и капиталистов никто за уши не таскал, не жег, не подвешивал вверх ногами. И им самим не было оснований отказываться от «непротивленчества»; они не хватались за нож, как Семеренко. Учение и настроение привилегированных сектантов не доходило до таких «крайностей», как у штундистов. Все эти сектанты — графы, князья, графини, фабриканты — и не думали делить с кем-либо свои доходы с фабрик и заводов и земель принадлежавших им

огромных имений. Для барской пресыщенности сектантство было даже своего рода удовольствием, развлекало от скуки, щекотало немножко нервы, давало выход их благотворительным затеям и либерализму, доставляло известность.

Адвентисты, баптисты, евангелисты и меннониты в 1905 году.

Сектанта Л. Н. Толстого тов. Ленин называл зеркалом революции 1905 года, зеркалом ее противоречий и слабостей. То же самое можно было бы сказать по отношению ко всему сектантству.

«Большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала, писала прошения и посылала «ходателей», — совсем в духе Льва Николаевича Толстого. И, как всегда бывает в таких случаях, толстовское воздержание от политики, толстовское отречение от политики, отсутствие интереса к ней и понимания ее делали то, что за сознательным и революционным пролетариатом шло меньшинство, большинство же было добычей тех беспринципных, холуйских, буржуазных интеллигентов, которые, под названием кадетов, бегали в собрания трудовиков, в переднюю Столыпина, кланчили, торговались, примиряли, обещали примирить,—пока их не выгнали пинком солдатского сапога» (Ленин, т. XI, ч. I., стр. 117).

В подобного рода примиренцах среди сектантов не было недостатка. Когда царское правительство, под напором революционного движения, вынуждено было 17 апреля 1905 года дать манифест о свободе совести и 17 октября 1905 года — о политических «свободах», сектантские вожди-примиренцы приписали это своему искусству торговаться в столыпинской передней. Но потом, когда сектантов со свободой совести царское правительство бессовестно надуло, то даже слепой мог видеть, что царское правительство даровало «свободы» не от доброты сердечной, а с перепугу. Цель всех этих «свобод» и манифестов была отвлечь внимание от революционного движения, кое с кем временно сторговаться, дать подачку, а потом обмануть. Напрасно некоторые сектанты, понимавшие это, старались втолковать это своим собратьям по вере, — их и слушать не хотели.

Адвентисты, например, расчувствовались от царских «свобод» и от имени своих конференций, происходивших в начале октября в Ленинграде (тогдашнем Санкт-Петербурге) и в Великокняжеске, послали царю такой адрес:

«Мы, верноподданные Вашего Императорского Величества, принадлежащие к христианскому обществу адвентистов 7-го дня, в лице нижеподписавшихся уполномоченных общинами, в виду тяжелого положения нашего

дорогого Отечества, осмеливаемся всеподданнейше выразить Вашему Императорскому Величеству нашу глубокую скорбь вместе со всеми богобоязненными людьми страны, умоляя Всевышнего о полном успокоении нашей Родины, при котором она могла бы продолжать свое развитие... Осмеливаемся выразить наше сердечное желание, чтобы Господь сохранил Вас для нашей Родины еще на многие годы». (Кальнев, «Русские сектанты», стр. 145).

Предположить, что так действовали адвентисты под угрозой, под давлением царских опричников, мы не можем, так как подобным же образом сектанты в лице баптистских делегатов действовали в Лондоне, избрав, за отсутствием Николая II, предметом своих лакейских чувств английского короля Эдуарда и его жену-королеву. В протоколах всемирного конгресса баптистов, происходившего в Лондоне в 1905 г., рассказывается следующее:

«Окончив речь, Макларен предложил послать королю Эдуарду приветственную телеграмму, и едва только он высказал это, как все собрание вскочило со своих мест, и зал огла-

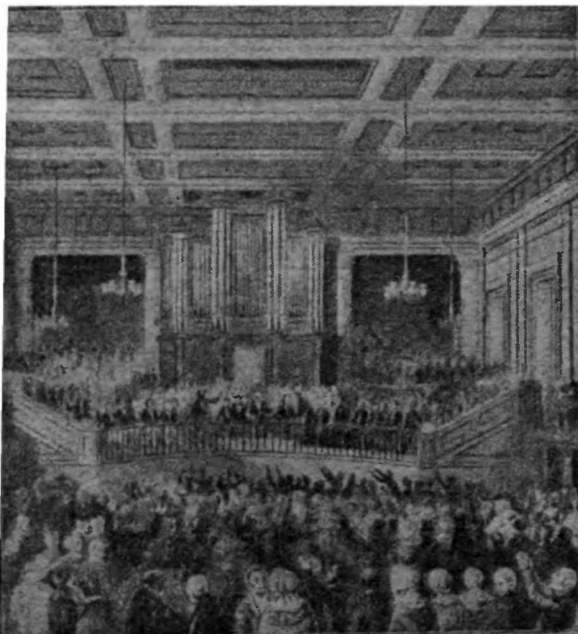

„Святые“ старцы Д. И. Мазаев, В. В. Иванов и их спутницы на первый всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 году
С речами на конгрессе от русских баптистов выступали барон Иксуль и торговец В. Павлов.

сился рукоплесканиями и громкими восклицаниями приветствия. Напрасно председатель давал знак рукою, призывая народ к тишине, тишина воцарилась лишь тогда, когда все собрание пропело сначала в честь короля, а затем в честь королевы торжественный гимн, после чего была составлена и отправлена королю телеграмма следующего содержания:

«Да будет благоугодно Вашему Величеству.

Мы пасторы и делегаты баптистских церквей Соединенного Королевства, Британских колоний, Америки и многих других стран, представляющие свыше 7.000.000 членов, собранные на Баптистском Всемирном конгрессе, сим желаем выразить нашу радость в том, что мы собрались в эту страну, столь дорогую для всех любящих религию и свободу.

Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 году. Конгресс приветствовал короля и королеву Англии. Участвовали в этом и наши горе-революционеры баптисты.

Мы сердечно желаем выразить наш восторг по поводу трудов Вашего Величества в пользу мира, — необходимого условия благосостояния и прогресса.

И мы желаем предать Ваше Величество благодати Бога и молимся, чтобы Ваше царствование было долготлетним и полным благословения как для Вас, Ее Величества Королевы и Королевского семейства, так и для всякой части Вашей обширной Империи.

Председатель Александр Макларен».

В ответ от короля через графа Кнолисса конгрессом баптистов была получена телеграмма с благодарностью. Все

это написано и на русский язык переведено в протоколах конгресса баптистов. В протоколах ни одним словом не оговорено, что русские баптисты или еще какие-нибудь баптисты не встали, не кричали восторженно королю. Протоколы конгресса баптистов переведены на русский язык делегатами от русских баптистов В. Ивановым, Д. Мазаевым, и ими тоже ничего не оговорено. Напротив того, В. Иванов и Д. Мазаев везде слова: король, королева, королевство и т. д. написали

Советник короля и председатель Союза баптистов Великобритании в 1905 году г. Виллис.

с большой буквы, да еще фотографию приложили, как они и весь конгресс вскочили, кричали и хлопали руками, когда посылали приветственную телеграмму «их величествам». (Смотри в книге: В. Иванов и Д. Мазаев, «Всемирный конгресс баптистов в Лондоне в 1905 г.». Издание русских баптистов. Ростов-на-Дону. Типография т-ва Павлова и К^о, 1909 г., ч. 1, стр. 40, 41, 42).

Самый конгресс баптистов совсем не случайно произошел в 1905 г. Совсем не случайно на нем выступал Ллойд-Джордж. Вот что про Ллойд-Джорджа сказал на конгрессе баптистов один из наиболее влиятельных баптистов, некто Джон Клиффорд, М. А.

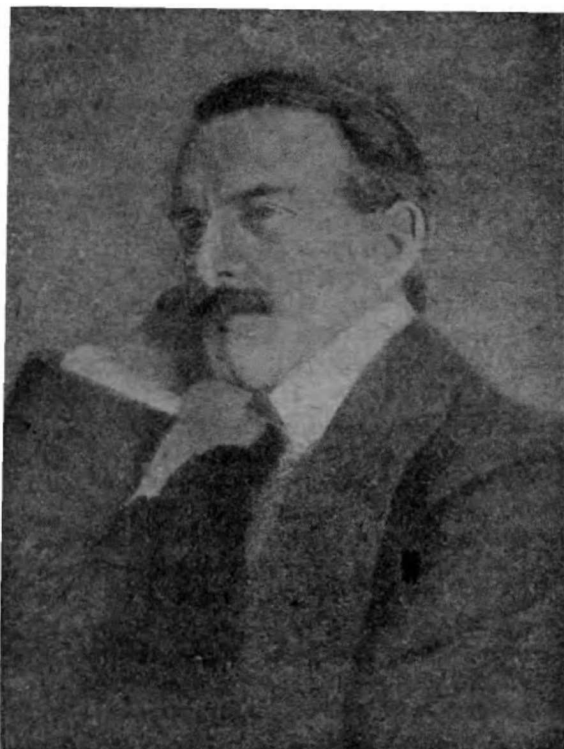
«Первым долгом я считаю необходимым поздравить это собрание с тем, что оно имеет

своим председателем г-на Ллойд-Джорджа. Мы радуемся, что он уже послужил этому великому делу, и не менее радуемся тому, что он принадлежит к нашему числу (аплодисменты): он — хороший баптист» (в протоколах, ч. 1, стр. 111 и 112).

На страницах 97—104 первой части протоколов напечатана речь самого Ллойд-Джорджа на конгрессе баптистов. Кстати сказать, там же напечатан русскими баптистами его смиреннейший портрет. На семи страницах печатного текста речи Ллойд-Джорджа встречаются: смех и аплодисменты — 2 раза, смех — 3 раза, крики одобрения — 1, аплодисменты — 5 раз.

Русские баптисты-делегаты смеялись и хлопали в ладоши в то время, когда русская революция утопала в крови, когда сектант-старообрядец Гучков помогал Дубасову расстреливать московских рабочих, когда другой сектант-старообрядец Медников помогал Зубатову и Азефу. Представители

русских баптистов, — Иванов, Мазаев, Павлов, — в Лондоне смеялись, а их братья по вере и родственники по крови миллионеры: Мазаевы, меньшевики Павловы, эсеры Ивановы-Клышниковы, предавали интересы революции, проповедывали «непротивление злу».

Баптист Ллойд-Джордж (сфотографирован в 1905 г. на конгрессе баптистов, где он выступал с речью и был встречен овацией). Во время империалистической войны Ллойд-Джордж был министром военных снабжений и неоднократно премьер-министром Англии.

В октябре 1905 года, когда революция достигла наибольшего напряжения, перепуганные сектантские вожаки выпустили в Севастополе брошюру, в которой была изложена их политическая платформа. Брошюра эта имела название: «Политическая платформа союза свободы, правды и миролюбия». Одним из главных пунктов этой платформы было: «незыблемая монархия». «Мы не желаем Учредительного Собрания,—говорили авторы этой брошюры,—ибо вопрос о форме Верховной Государственной Власти решен для нас

бесповоротно Всероссийским Великим Земским Собором 13 февраля 1613 года и поправлен Носителем Власти нашей страны 17 октября 1905 года». Платформа подписана И. С. Прохановым, Н. В. Одинцовым, П. М. Фризенем и другими главарями сект. Для борьбы с революцией было организовано в лице подписавшихся бюро «Союза... миролюбия». На предполагавшемся съезде должны были быть окончательно утверждены политический устав и программа «Союза... миролюбия». В брошюре предусматривались: «вознаграждение частных землевладельцев...», «цельность и нераздельность государства...», «первенствующее значение после закона божия» русского языка в «школах групп иноязычных», «сильная государственная оборона», «трезвость и способы борьбы с помощью... молитвы, примера и страдания за идею».

Далее следовали дружеские советы царю, как поставить «неисправимо злых в невозможность более вредить» и мерами монаршей милости создать «новые узы любви между царем и его народом» (стр. 12). Революционные события были названы там «печальными», а революционеры — освободителями в кавычках. Против казни революционеров авторы брошюры высказались только потому, что «казненные представлены будут в глазах народа в ореоле мученичества за правду, и в результате могут последовать новые и новые восстания»... «Лишение жизни мы считаем допустимым только как необходимую печальную уступку по причине нашей, еще очень несовершенной, общечеловеческой культуры и морали». Однако покушение на жизнь разбойника и палача адмирала Писаревского они осудили по высоким соображениям «пользы Царствующей Династии». Они выступали против восставших матросов и против «ораторов крайне-революционных партий», бросая свои возражения в лицо «громadной толпе на Севастопольском бульваре 13 ноября». Когда евангелист Проханов, баптист Одинцов и меннонит Фризен спорили с «громadной толпой», с революционерами и матросами в Севастополе, в это же самое время в Лондоне баптисты Мазаев и Иванов на конгрессе пели гимны в честь английского короля, а в русской общине баптистов молились «за Россию и ее Государя». (Смотри об этом в протоколах конгресса, стр. 196, ч. 3). В это же самое время старообрядцы и адвентисты выносили резолюции против стачек и посылали приветственные телеграммы царю. Так было в 1905 году.

Из писем и дневников толстовцев.

Теперешний «революционер» толстовец И. Трегубов выступал тогда против вооруженной борьбы с самодер-

живием. Известный толстовец Чертков писал духоборам в Канаду:

«Мы думаем, что как русский народ, стонущий под игом самодержавного правительства и ищущий освобождения от него посредством бунтов и покушений, не добьется истинной свободы и лучшей жизни до тех пор, пока не разубедится в том, что царь есть помазанник божий, непогрешимый земной бог и проч., и пока не поймет, что всякая человеческая власть над другим человеком не угодна богу и вредит свободному развитию жизни людей... точно так же и духоборы не добьются разумной, свободной, искренне-братской жизни до тех пор, пока не освободятся от своего суеверия, и пока руководителем их станет не человек, а голос собственной совести... В борьбе со злом должно употреблять только духовные средства, т.-е. бороться духом против зла, как внутреннего в себе, так и внешнего в жизни мирской». (Письмо к канадским духоборам от А. и В. Чертковых, стр. 4 и 5).

Какой же вывод из этого письма получается? Во-первых, революция не нужна; во-вторых, власть царя держится не экономически и силой штыка, а только народной верой, поэтому нужно расшатывать только эту веру; в-третьих, против царской, божественной власти до сих пор восставали с вилами в руках, а теперь без вил в руках должны «духовно» развенчивать и бороться с развенчанной, небожественной властью царя, руководствуясь голосом совести. Но ведь совесть-то разная бывает. Если «совесть» помещика Черткова в 1905 году говорила против революции 1905 года, то это не значит, что совесть рабочих и крестьян, которые боролись против помещиков, говорила то же против революции. «Совесть» дворянина Черткова говорила, что дворянскую власть надо побеждать не силой, а только стоя на коленях. Совесть же рабочих говорила, что, стоя на коленях, можно себя только сильнее закабалить, победить же можно только с оружием в руках. Кто оказался прав, чья «совесть» лгала и чья «совесть» правду говорила, читатель сам теперь знает.

Чертков, Трегубов и их учитель граф-помещик Л. Н. Толстой развенчивали царя религиозно, но своим непротивленчеством укрепляли его политически.

Оценка 1905 года толстовцами и вообще сектантами производилась именно только с религиозной стороны. То, что большевиками в то время считалось самым отсталым, ненужным, даже вредным, сектантами считалось самым лучшим, необходимым, полезным. Например, иконы, хоругви, молитвы, попы, «спаси господи люди твоя»,—все это в событиях 9 января большевиками считалось пережитком вредным, тормозящим пережитком прошлого. Пользу

9 января революционеры видят и видели в том, что его участники и современники бросили хоругви и иконы и стали братья за оружие. В этом политико-воспитательное и революционное значение 9 января. Сektанты же и верующие люди считают религиозную сторону 9 января хорошей стороной, а революционно-политические результаты — вредной стороной. Они хотели бы, чтобы 9 января было с молитвами без пушек и без революционно-политических последствий. Именно в этом роде высказывались тогда сектанты.

Например, один из членов знаменитой толстовской интеллигентской колонии («коммуна» «Криница» на берегу Черного моря) по поводу 9 января высказался в своем дневнике следующим образом:

«...Читал газетные известия о Гапоне¹⁾, о крестном ходе, расстрелах и крови. Все были страшно взволнованы, многие плакали. С этими вестями приехал домой и пожелал выяснить, как отнесется Криница к революционным выступлениям. Повидимому, у нас мирное движение толпы ко дворцу, спокойное требование своих прав, религиозное их обоснование вызывают общее сочувствие и уважение. Если же из чувства самосохранения раздадутся выстрелы, польется кровь, то нормальное движение отклонится в сторону и будет, в конце концов, уродливым».

На общем собрании члены «Криницы» вынесли по поводу событий 9 января следующую резолюцию:

«Рабочее движение в Петербурге от 9—10 января носило мирный характер, вполне вытекающий из важности поставленного вопроса (борьбы капитала и труда).

Участие священства, религиозные торжественные демонстрации, обстановка обращения рабочих к государю с целым рядом пожеланий политического характера, — все это указывало именно на народное движение (и его отсталость, добавим мы от себя. *Ф. П.*).

К такому движению — все наши симпатии, сочувствие и помощь.

Вооруженное же сопротивление 9 января мы рассматриваем как уклонение, вызванное чувством самозащиты.

Возможность и в будущем таких столкновений мы считаем грехом, преступлением перед богом и народом, —

---

¹⁾ Кстати сказать, священник Гапон, убитый впоследствии революционерами за связь с царской охранкой, был в школьные годы учеником теперешнего горе-революционера толстовца И. М. Трегубова. До самой смерти Гапон, по заявлению Трегубова, не порывал связи с ним и другими толстовцами. Гапон, якобы, считал себя толстовцем, — тем хуже для толстовцев.